

1 АПР 1987

1987 года

3

Гастроли

ТАИНСТВЕННЫЙ «ЦЗИНЦЗЮЙ»

УТИХЛИ барабанные ритмы, артисты покинули сцену, закончилась последняя перед гастролями в Советском Союзе репетиция труппы «Цзинцзюй» из провинции Ляонин.

...И вспомнилось. По сцене плавно движется молодая женщина. Волнообразно колышется веер в ее руке, символизируя полет гусей. Описав полукруг, она застыла на мгновение, и вот уже льются звуки арии: «Услышав мой голос, гуси спускаются на землю». Взмахнув рукавом, женщина медленно опускает веер и приседает. Это значит: гуси опускаются на землю.

Этот спектакль я видел в Пекине почти тридцать лет назад. Героиню старинной классической пьесы «Опьянение» играл... великий актер Мэй Ланьфан. Почему мужчина исполнял женскую роль? Так предписывала традиция, от которой постепенно стали отходить. Наши специалисты пишут о жанре, как о пекинской музыкальной драме, а мне милее название «Пекинская опера». В нем больше торжественности. Кстати, северяне в Китае говорят, что едут смотреть «цзинцзюй» (так все-таки опера?).

Родившийся в середине девятнадцатого века из слияния разных театральных жанров, «цзинцзюй» стал общенациональной формой китайского традиционного театра, в котором около трехсот шестидесяти местных разновидностей. Отличие — в диалектах, на которых играют спектакли, музыкальным сопровождением, манере пения, составе оркестра, разных решениях сцен. Статистика утверждает: всего играется тысяча триста пьес, из которых четырехста постоянно в репертуаре.

Чжан Вэньмин — директор театрального училища северо-восточной провинции Ляонин в городе Шэньян. Его творческая биография началась в 1947 году в районе северо-востока Китая, освобожденном советскими войсками от японских оккупантов. Чжан играл на скрипке и духовном смычковом инструмен-

те — эрху в мужском ансамбле. Затем занимался историей театра, и с момента открытия театрального училища в Шэньяне работает там директором.

— В чем особенность жанра «цзинцзюй»?

— Этому жанру присуще условное стилизованное движение, актер играет с воображаемыми объектами. Бродячие труппы в старом Китае не могли возить с собой громоздких декораций, а между тем пьесы рассказывали о дворцах императоров, небесных чертогах, переходах через горные хребты. Как объяснить это зрителю? Требовалась фантазия и зрителей, и актеров. Вот герой азартно играет хлыстом — это всадник вольтижирует на коне. Жестом актер зажигает и гасит несуществующую свечу, жестом объясняет зрителю, что герой поднимается в горы или плывет лодка. Еще свойство — невероятная пышность костюмов. Их стиль и цвет указывают на персонаж. Другая символика — цветовая. Черное лицо — неподкупный, честный человек. Белое — хитрый, коварный. Резкому рисунку мужского грима противопоставят мягкие женские линии.

— Расскажите о вашей труппе.

— Она молодежная, самому старшему актеру — тридцать, самому юному — тринадцать. Труппа создана при театральном училище и состоит в основном из наших воспитанников. Мы называем ее экспериментальной: актеры не только играют, многие из них готовятся стать преподавателями. А на смелую придет новое поколение. В училище несколько факультетов, готовим кадры для провинции Ляонин (население 38 миллионов). По специальности «цзинцзюй» учатся восемь лет.

Директор знакомит меня с двумя ведущими актрисами. Ван Юйлань (в переводе — нефритовая орхидея) — лауреат Всекитайского конкурса театрального искусства. Начала заниматься в восемь лет. Любовь к опере обнаружили родители, рабочие по профессии, большие любители искусства. На гастролях выступит в роли Му Гуйин, дочери вождя повстанцев. Вторая актриса — Сюэ Цзиньцзю (прекрасная осень). Она из крестьянской семьи, начала заниматься сравнительно поздно. Зрители увидят ее в пьесе «Жемчужина, подаренная на мосту Хунцзю».

— Что чувствуете накануне встречи с Москвой?

— Волнение. У вас не раз бывал Мэй Ланьфан, лучший актер пекинской оперы всех времен. Он дружил со многими советскими режиссерами, часто говорил о Станиславском.

Мы рады, что активнее стали наши культурные связи. Последний раз пекинская опера была в Советском Союзе в пятидесятых годах. И знаете, что

тогда поразило китайских артистов? На ярко освещенной сцене разыгрывалась хореографическая сцена из пьесы «Саньчакоу» («На перекрестке»). Она должна была создать впечатление схватки в кромешной тьме (так было по сюжету). И ваш зритель принял это, почувствовал. Об этом писали тогда наши газеты. «Саньчакоу» мы снова возьмем в Москву.

Надеемся вновь на доброжелательность и понимание московской публики.

Ю. САВЕНКОВ.